

DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.015

ФОРМЫ ЖЕНСКОЙ АКТИВНОСТИ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В 1920—1930-Х ГГ.

Н.Х. Дзагурова

В статье рассматриваются формы производственной и общественно-политической женской активности, реализуемые в эпоху советской модернизации 1920–1930-х гг., отмеченной процессами коллективизации, индустриализации и культурного строительства. На основе материалов периодической печати и документации центральных и местных органов власти представлен анализ процессов вовлечения женского населения Северной Осетии в формирование социального конструкта «новая советская женщина». Методологической основой исследования является метод системного анализа, позволивший рассмотреть проблему в конкретно-исторических условиях довоенных десятилетий как социально-политическую историю, в которой сфокусирована проблема реализации декларируемого большевиками гендерного равенства. Проанализировано участие женщин Северной Осетии в движении делегатов, жен-общественниц, ударников и стахановцев. Анализ материалов региональной периодической женской печати показал, что, несмотря на партийный контроль и различные цели этих движений в 1920-х-1930-е гг., участие в них стало для женщин Северной Осетии формой проявления социальной активности, позволившей им легче адаптироваться в формирующемся новом социальном пространстве. Сделан вывод о том, что участие женщин Северной Осетии в рассмотренных производственных и общественных движениях, несмотря на их новизну и новаторство, ограничивалось как определенными гендерными стереотипами, так и тем, что участие в социальных движениях привело к увеличению женских обязанностей в масштабах государства. Инициированная партией и развивавшаяся под государственным контролем, женская активность оказалась зримым подтверждением одобрения основной частью женского населения государственной социальной политики.

Ключевые слова: Северная Осетия, советская женщина, делегатки, жены-общественницы, стахановки, ударницы.

Для цитирования: Дзагурова Н.Х. Формы женской активности в Северной Осетии в 1920—1930-х гг. // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 56 (95). С. 52-59. DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.015

Поступила в редколлегию: 15.05.2025 г.

События Октябрьской революции и советские модернизации 1920-х-1930-х гг. вовлекли женское население страны в формирование социального конструкта «новая советская женщина». Однако женщины Осетии, как и всего Северного Кавказа, находились в та-

ком правовом положении, что первое послереволюционное десятилетие получило выразительное название «раскрепощение горянки» и было посвящено борьбе за элементарные права и свободы женщин. Социально-политическая востребованность женщины

стала маркером, в котором была сфокусирована проблема реализации декларируемого большевиками гендерного равенства.

Для женщин Северной Осетии, пытавшихся реализовать себя в советском социальном пространстве, становилось необходимым участие в проводимых государством преобразованиях. Политика коллективизации, индустриализации и культурного строительства поспособствовала созданию производственных и общественно – политических движений делегатов, жен-общественниц, ударников и стахановцев. Несмотря на партийный контроль и различные цели этих движений в 1920-е и 1930-е гг., участие в них стало для женщин Северной Осетии формой проявления социальной активности, позволившей освоить формирующееся новое социальное пространство.

Делегатские собрания были предложены Инессой Арманд в 1919 г. как форма работы большевиков среди женщин: «Делегатские собрания дают нам возможность путем длительного влияния воспитывать беспартийных работниц и крестьянок в духе коммунизма, через делегатские собрания мы привлекаем работниц и крестьянок к партийным и советским кампаниям» [1, 102]. Деятельность делегатов строилась по трем направлениям и состояла помимо теоретических и практических занятий в участии в различных политических и экономических мероприятиях. После окончания теоретического курса, состоявшего из основ построения нового

общества, женотделы организовывали для делегатов практику в госучреждениях. Женщины в рамках практики трудоустраивались в суды, школы, больницы, где приобретали профессиональные навыки. Предполагалось, что, «овладев политическим сознанием и квалификацией», они смогут «выявлять политические настроения женских масс и учитывать те практические вопросы, которые эти массы выдвигают перед партией и государством» [2, 278].

Работа делегатских собраний в Горской республике началась в 1921 г. на Первом областной съезде горянок, в начале 1922 г. во Владикавказе было избрано 72 делегатки, в 1924 г. – 142 (1 делегатка на 10 человек), в 1925 г. – 268 делегатов, из них коммунисток – 35 человек [3, 329]. Повседневная практика делегатского движения в республике часто сталкивалась с традиционными гендерными стереотипами и препятствием со стороны мужчин. В докладе Горского областного отдела о проделанной работе в 1921 г. говорилось: «Работа в Округах ведется почти исключительно коммунистами – туземцами, которые по своему социальному положению принадлежат к крестьянству, т.е. с мелко-собственнической психологией, переплетенной с горскими обычаями и адатами, от которых они еще не совсем освободились и особенно от своего взгляда на женщину как на низшее существо. Подчас коммунисты туземцы не пускают своих жен на собрания...» [4, 21]. Работа делегатов в Горской республике отражена в документах об-

ластного отдела работни. Обширный материал за 1921 и 1923 годы позволяет сделать вывод, что наиболее успешно работа была налажена во Владикавказе. Объясняется это тем, что в городе находился областной женотдел, который контролировал работу делегатов, они участвовали в создании «Кружков горянок», где женщины осваивали грамоту, обучались кройке и шитью. В 1926 г. количество делегатов по Северному Кавказу составило уже 42200 человек. В основном их прикрепляли к Горсоветам, откуда направляли на работу в школы, отделы опеки, на биржу труда, также обязательным для делегатов являлось самообразование (ликбез) [5]. По сути, делегатство для горянок становилось социальным лифтом для выдвижения на выборные должности и вступления в комсомол и партию. Если в 1927 г. в Северной Осетии из 790 делегатов было только 2 члена партии и 48 комсомолок, то в 1930 г. общее количество делегатов достигло почти 8000 человек, из них 133 были коммунистками и 230 комсомолками [6, 79].

Таким образом, делегатские собрания представляли политическую организацию беспартийных работниц, а делегатство для женщин становилось формой социальной активности, дававшей возможность повысить свой политический и социальный статус. Однако в 1933 г. женотделы были закрыты, в связи с чем делегатские собрания перестали созываться. Тем не менее уже подготовленные женские резервы были задействованы государством в новых

формах социальной активности, вовлекших женщин в реализацию производственных интересов.

В годы первой пятилетки в рамках социалистического соревнования началось движение ударников. Несмотря на то, что возникло оно в промышленности, наибольший размах движение получило в колхозном строительстве.

Женщины проигрывали мужчинам как в уровне образования, так и в квалификации, и к тем, кто пытался реализовать себя, используя предоставленные государством возможности, относились гораздо строже, чем к мужчинам. Тем не менее, в развернувшемся движении ударников женщины Осетии приняли активное участие. В 1936 г. во Всесоюзном соревновании тракторных бригад участвовала бригада 18-летней звеньевой Ханат Фидаровой (в ее звене каждый трактор вспахал 564 гектара пашни и сэкономил 783 тонн горючего), активное участие в колхозном механизаторстве приняли ударницы М. Урумова, Ф. Туккаева, Н. Кусаева, Н. Шанаева [6, 50].

В 1934 г. после областного съезда колхозников в Северной Осетии развернулось движение рекордистов-ударников, результаты которого активно освещались в прессе. Екатерина Лазурко, Элита Даурова, Гуасса Елекоева – знаменитые колхозницы-ударницы. Гуасса Елекоева в 75 лет собрала 350 центнеров свеклы с гектара [7]. Ударница Сафират Ардасенова – участница Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве – была награждена Орденом

Ленина [8]. Наиболее активные женщины получали новый социальный статус, «войдя в группу “знатных и уважаемых” людей, их прославляли на страницах газет, в их жизни принимали участие» [9].

Еще одной формой социальной активности для женщин стало стахановское движение, которое находилось под покровительством Сталина. В 1935 г., выступая перед колхозницами, он отметил: «Только колхозная жизнь могла сделать труд делом почета, только она могла породить настоящих героинь – женщин в деревне. Перед трудоднем все равны – и мужчины и женщины... Только на этой базе, в этих условиях могли появиться такие великолепные женщины» [10, 57]. Женщины Северной Осетии активно включились в стахановское движение, охватившее все промышленное производство региона. Труженицы Садонского рудника, работая в шахте наравне с мужчинами, становились стахановками, лучшая бригада Ципо Габеева на две трети состояла из женщин, которые выполняли план на 120%. В 1937 г. сотрудницы Бесланского маисового комбината А. Царгасова и Д. Дзидоханова выполняли норму на 110%, сотрудница швейной фабрики Вера Кусова выполнила месячный план на 150% за 15 дней [11]. В том же году на заводе Электроцинк В. Гадзиева, Е. Самбегова, Д. Дзугутова превысили плановые показатели на 160-190% [12].

Несмотря на то, что стахановцы часто вызывали недовольство остальных, потому что при распределении дополнительных трудодней страдали отстаю-

щие бригады, а погоня за перевыполнением производственной нормы приводила к снижению качества продукции, женщины Северной Осетии старались в нем участвовать, повышая прежде всего свой социальный статус.

Во второй половине 1930-х гг. возникает движение жен-общественниц, где объектами пропаганды и идеологической работы становятся жены хозяйственных руководителей, инженеров, стахановцев и высококвалифицированных рабочих. Государство рассчитывало, что эти домохозяйки, по большей части образованные и интеллигентные, приобретя опыт социализации через движение жен-общественниц, станут резервом рабочей силы, которая со временем будет вовлечена в общественное производство.

В 1935 г. на Всесоюзном Межсекционном Бюро инженеров и техников в принятом постановлении было зафиксировано решение «о привлечении в производственную и общественно-массовую работу жен ИТР». Работа жен-общественниц по всей стране была организована по следующей схеме: общественное питание, культурно-бытовая и культурно-просветительская работа, курирование детских учреждений [13].

В Северной Осетии движением общественниц были охвачены жены командиров Красной Армии, жены сотрудников Кавцинка, Бесланского маисового комбината, Вагоноремонтного завода, Садонских рудников и т.д. Движение активно пропагандировалось

в советской печати, и в республиканских газетах стали появляться статьи корреспондентов на соответствующую тематику. В 1937-1939 гг. в газете «Пролетарий Осетии» была организована «плавающая рубрика», сопровождаемая фотоснимками. Рубрика не была регулярной, но в ней печатались отрезушенные фотоснимки, они были не очень хорошего качества, но с выразительными подписями, передающими то, что корреспондент хотел донести до читателя: «Жены ИТР завода Электроцинк шьют одежду для детей работников, живущих в общежитии завода» [14]; «Для детей рабочих вагоноремонтного завода жена инженера Тибилова организовала кружок рисования» [15]. Общественницы работали над жалобами, поступающими в профсоюзные организации предприятий, способствовали наведению порядка в заводских столовых, организации досуга детей сотрудников и т.д.

Общественницы Северной Осетии были вовлечены в оборонную работу, вступали в соответствующие кружки, сдавали нормативы на получение значков «ГТО» и «Ворошиловский стрелок». В газете «Пролетарий Осетии» за март 1937 г. опубликованы снимки со следующими подписями: «Жены-общественницы из Северной Осетии организовали переход в противогазах до Пятигорска, продемонстрировав уровень подготовки выпускниц кружков противохимической обороны» [16]; «Жены стахановцев вагоноремонтного завода вызвали на соревнование по противовоздушной

обороне совет жен железнодорожной станции Хасавюрт» [17]; «Большую работу проводят жены ИТР и стахановцев железнодорожной станции Алагир. Они давно уже занялись изучением железнодорожных правил и могут заменять своих мужей по обслуживанию станции. Они могут выполнять работу, начиная от начальника станции и до стрелочника, по всем специальностям в течение 12 часов» [18].

Анализируя результаты работы общественниц, можно видеть, что, с одной стороны, у домохозяйек появлялась возможность получить профессиональное образование и обрести чувство востребованности результатов своей деятельности, с другой же стороны, женщины, втянутые в общественную работу и не освобожденные при этом от семейных обязанностей, оказывались заняты вдвойне, становясь ресурсом для решения государством экономических задач.

К концу 1939 г. в Северной Осетии на крупных промышленных предприятиях трудилось 264 женщин-техников, 32 десятницы, более 200 мастеров. В колхозах республики трудилось 16 зоотехников и 6 агрономов. Высшее техническое и сельскохозяйственное образование получили 122 и 680 человек соответственно [19].

Анализ участия женщин в рассмотренных производственных и общественных движениях 1920–1930-х гг. показывает, что, несмотря на новизну и новаторство, степень вовлеченности женщин была все же ограничена как устоявшимися гендерными стереоти-

пами, поскольку освоение женщиной новой социальной роли часто встречало мужское неодобрение, так и тем, что участие в социальных движениях в целом привело лишь к увеличению женских обязанностей в масштабах государства.

Женская активность была инициирована партией и развивалась под государственным контролем, ее цели и задачи были строго подчинены реализуе-

мым в стране программам культурного строительства, коллективизации и индустриализации, однако проявленная женщинами активность становилась подтверждением одобрения основной женской массой проводимой государством политики. Открывшиеся перед женщинами Северной Осетии возможности выглядели особенно значительно, составляя разительный контраст с их еще недавним прошлым.

-
1. Арманд И.Ф. Статьи, речи, письма. М.: Политиздат, 1975. 302 с.
 2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М.: Политиздат, 1970. Т. 2. 1917-1922. 478 с.
 3. История Владикавказа (1781-1990 гг.). Сборник документов и материалов. Владикавказ: Ир, 1991. 836с.
 4. Центральный государственный архив историко-политической документации РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 56.
 5. Пять лет работы среди женщин на Северном Кавказе. 1920-1925 гг.: Сб. материалов. Ростов н/Д, 1926. 348 с.
 6. Гагиева М.А. Женщины гор. Орджоникидзе, 1973. 126 с.
 7. Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ. Орджоникидзе, 1978. 324 с.
 8. Пролетарий Осетии. 1937. 20 января.
 9. Великий Октябрь и раскрепощение женщин Северного Кавказа и Закавказья. Сборник документов и материалов. М.: Политиздат, 1979. 350 с.
 10. Тедеева Н.В., Дзагурова Н.Х. Вовлечение женщин Северной Осетии в промышленное производство в 1925-1937 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 6. С. 155-160.
 11. Пролетарий Осетии. 1937. 16 марта.
 12. Пролетарий Осетии. 1937. 19 мая.
 13. Хасбулатова О.А. Обзор опыта советской государственной политики в отношении женщин // Гендерная реконструкция политических систем. СПб., 2004. С. 397-423.
 14. Пролетарий Осетии. 1937. 21апреля.
 15. Пролетарий Осетии. 1937. 11 декабря.

16. Пролетарий Осетии. 1937. 16 марта.
17. Пролетарий Осетии. 1937. 12 февраля.
18. Пролетарий Осетии. 1937. 25 апреля.
19. Культурное строительство в Северной Осетии: Сборник документов и материалов. В 2-х т. / Под ред. А.Г. Тотрова. Орджоникидзе: Ир, 1983. Т. 2. 351 с.

Dzagurova, Natalia Kh. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); dzagurova-natalia@mail.ru

FORMS OF WOMEN'S ACTIVITY IN NORTH OSSETIA IN 1920-1930s.

Keywords: North Ossetia, Soviet woman, delegates, women social activists, Stakhanovka, strikers.

The article examines the forms of industrial and socio-political women's activity implemented in the era of Soviet modernization of 1920-1930s, marked by the processes of collectivization, industrialization and cultural construction. Based on the materials of the periodical press and documentation of the central and local authorities, an analysis of the processes of involving the female population of North Ossetia in the formation of the social construct of the "new Soviet woman" is presented. The methodological basis of the study is the method of system analysis, which made it possible to consider the problem in the specific historical conditions of the pre-war decades as a socio-political history, which focuses on the problem of implementing the gender equality declared by the Bolsheviks. The participation of women of North Ossetia in the movement of delegates, women social activists, shock workers and Stakhanov's movement is analyzed. An analysis of materials from regional women's periodicals showed that, despite party control and the various goals of these movements in the 1920s and 1930s, participation in them became a form of social activity for women in North Ossetia, which allowed them to adapt more easily in the emerging new social space. It is concluded that the participation of North Ossetian women in these industrial and social movements, despite their novelty and innovation, was limited both by certain gender stereotypes and by the fact that participation in social movements led to an increase in women's responsibilities within the state. Initiated by the party and developed under state control, women's activism proved to be a visible confirmation of the approval of the main part of the female population of the state social policy.

For citation: Dzagurova, N. Kh. Forms of women's activity in North Ossetia in 1920-1930s // *Izvestiya SOIGSI*. 2025. Iss. 56 (95). Pp. 52-59. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.015

References

1. Armand, I.F. *Stat'i, rechi, pis'ma* [Articles, speeches, letters]. Moscow, Politizdat, 1975. 302 p.
2. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TsK (1898-*

1986) [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898-1986)]. Moscow, Politizdat, 1970, vol. 2. 478 p.

3. *Istoriya Vladikavkaza (1781-1990 gg.)*. *Sbornik dokumentov i materialov* [History of Vladikavkaz (1781-1990). Collection of documents and materials]. Vladikavkaz, Ir, 1991. 836 p.

4. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskoi dokumentatsii RSO-A* [Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of North Ossetia- Alanya]. Fund 204. Inventory 1. Case 56.

5. *Pyat' let raboty sredi zhenshchin na Severnom Kavkaze. 1920-1925 gg.: Sb. materialov* [Five years of work among women in the North Caucasus. 1920-1925: Collection of materials]. Rostov-on-Don, 1926. 348 p.

6. Gagieva, M.A. *Zhenshchiny gor* [Women of the mountain]. Ordzhonikidze, 1973. 126 p.

7. *Sbornik dokumentov i materialov po istorii Severo-Osetinskoj organizatsii VLKSM* [Collection of documents and materials on the history of the North Ossetian Komsomol organization]. Ordzhonikidze, 1978. 324 p.

8. *Proletarii Osetii* [Proletarian of Ossetia]. January 20, 1937.

9. *Velikii Oktyabr' i raskreposhchenie zhenshchin Severnogo Kavkaza i Zakavkaz'ya*. *Sbornik dokumentov i materialov* [The Great October and the emancipation of women in the North Caucasus and Transcaucasia. Collection of documents and materials]. Moscow, Politizdat, 1979. 350 p.

10. Tedeeva, N.V., Dzagurova, N.Kh. *Vovlechenie zhenshchin Severnoi Osetii v promyshlennoe proizvodstvo v 1925-1937 gg.* [Involvement of women of North Ossetia in industrial production in 1925-1937]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya* [Historical Journal: Scientific Research]. 2017, no. 6, pp. 155-160.

11. *Proletarii Osetii* [Proletarian of Ossetia]. March 16, 1937.

12. *Proletarii Osetii* [Proletarian of Ossetia]. May 19, 1937.

13. Khasbulatova, O.A. *Obzor opyta sovetskoi gosudarstvennoi politiki v otnoshenii zhenshchin* [Review of the Experience of Soviet State Policy towards Women]. *Gendernaya rekonstruktsiya politicheskikh system* [Gender Reconstruction of Political Systems]. St. Petersburg, 2004, pp. 397-423.

14. *Proletarii Osetii* [Proletarian of Ossetia]. April 21, 1937.

15. *Proletarii Osetii* [Proletarian of Ossetia]. December 11, 1937.

16. *Proletarii Osetii* [Proletarian of Ossetia]. March 16, 1937.

17. *Proletarii Osetii* [Proletarian of Ossetia]. February 12, 1937.

18. *Proletarii Osetii* [Proletarian of Ossetia]. April 25, 1937.

19. Totrov, A.G. (ed.). *Kul'turnoe stroitel'stvo v Severnoi Osetii: Sbornik dokumentov i materialov*. V 2-kh t. []. Ordzhonikidze, Ir, 1983, vol. 2. 351 p.